
РЕЦЕНЗИИ

Ипполитов Г.М. "Красные орлы" против "рыцарей белой мечты": духовная сеча.

Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне
(ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа.

– Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2005. – 418 с.

Красные против белых: удачный компаративный анализ сложного духовного образования. Заметки на полях монографии Г.М.Ипполитова. Аксиоматично, что моральный дух армии, представляющий собой состояние сознания личного состава, характеризующее духовную способность и готовность вооруженных сил к действиям в соответствии со своим предназначением и поставленными задачами в военное и мирное время, — исключительно сложное духовное образование. Его теоретическая значимость для достижения победы над противником в вооруженной борьбе убедительно доказана военной наукой и подтверждена опытом военной истории. Историография проблемы морального духа армии обширна и разнообразна. И в ней достойное место заняла монография самарского историка доктора исторических наук, профессора, академика Академии военных наук Георгия Михайловича Ипполитова "Красные орлы" против "рыцарей белой мечты": духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа". Она не прошла незамеченной в кругах научной общественности, получила положительные оценки¹.

На наш взгляд, такая оценка вполне заслуженна. Академическую прочность рецензи-

руемой научной работе придает то, что автор не ограничился беглым историографическим обзором во введении (так часто бывает), а в специальном разделе дал обстоятельный историографический анализ рассматриваемой проблемы (С.217 – 307). Непреходящая ценность добротного историографического анализа состоит в том, что он позволяет проследить развитие логики и уровень разработки исследуемой проблемы в исторической науке, в том числе выявить все важнейшие аспекты, основные тенденции, позитивные и негативные стороны исторического опыта укрепления морального духа Красной и белой армий в Гражданской войне, а также определить перспективы дальнейшего исследования данной темы. Автор раскрыл как отечественную, так и в зарубежную историографию своей проблемы. Подробному анализу подвергся обширный круг многоаспектной исторической литературы, других историографических источников, в том числе и защищенных диссертаций. Мы полагаем, что Г.М.Ипполитов подошел с максимально возможной объективностью, корректностью ко всему, что уже сделано учеными. А бережное отношение к историческому наследию – надежный залог того, что святая связь времен не будет нарушена, а преемственность идей в развитии сохранится.

Монография базируется на солидной источниковой базе (документы советских органов государственной власти и управления; труды видных российских, зарубежных, советских государственных, политических, партийных, военных, научных и общественных деятелей; эгоисточники, периодическая печать, научно-справочные издания и др.), позволившей получить достоверные научные результаты. Причем, своего рода индуктором на достоверность выступил большой пласт архивных документов, проанализированных историком. Много внимания уделено, например, анализу документов так называемого Пражского архива (отложились в Государственном архиве Российской Федерации). Именно здесь сосредоточено очень боль-

---

¹См., напр.: Форум. Научная общественность г. Самары обсуждает монографию Г.М.Ипполитова "Красные орлы" против "рыцарей белой мечты": духовная сеча". [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.samin.ru>. – Загл. с экрана; *Голдин В.И.* Рец. "Горький дым Отечества". *Ипполитов Г.М.* Деникин. Изд.2. доп. и перераб. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 665 с. *Ипполитов Г.М.* "Красные орлы" против "рыцарей белой мечты": духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – 1920 гг.): опыт компаративного анализа. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2005. – 418 с. *Ипполитов Г.М.* "Странники неочарованные": пути и судьбы русской эмиграции (1920 – 1940 гг.). – СПб.: 2006. – 66 с. // Вестник Поморского университета. Науч. журнал. – 2007. – №2 (12). – С.120 – 123.

шое количество документов и материалов, способствующих наполнению конкретным содержанием рассматриваемой проблемы. В Российском государственном военном архиве автор исследовал, к примеру, документы Южного фронта (Ф.100). Например, из дел политотдела РВС фронта автор проанализировал документы, дающие четкое представление о морально-психологическом состоянии красных частей и соединений.

Специальный раздел монографии посвящен репродуцированию концепции морального духа Красной армии и белой армии. Автор осветил общую обстановку в стране после прихода к власти большевистской партии, процесс создания Красной армии и разработки В.И. Лениным концепции ее морального духа. Особое внимание уделено тому, как проблема морального духа нашла отражение в нормативно-правовых актах советской власти. Выявлены отличия Белой армии от армии императорской России, показан идейно-политический облик, социальный состав и морально-психологическое состояние белых волонтеров, проанализированы стержневые идеи концепции морального духа, носителями которых выступали вожди Белого движения.

Нам представляется, что историк смог убедительно аргументировать такое обобщение: концептуальное видение проблемы морального духа Красной армии и его укрепления в большевистском измерении довольно сложно и противоречиво. Здесь неизгладимый отпечаток наложила конкретно-историческая обстановка. Многие благие пожелания Ленина, Троцкого и их соратников на практике реализовывались с точностью до наоборот. Подобное стало возможным, в значительной степени, и потому, что большевистский политический режим в военном строительстве резко прервал связь времен – нарушил принцип преемственности идей в развитии. Несмотря на то, что на нарушение связи времен в военном строительстве РКП (б), как правящую политическую партию, толкнули суровые реалии революции и Гражданской войны, низвергшие многие умозрительные теоретические постулаты кабинетных теоретиков революционных потрясений. Тем не менее, нельзя не констатировать, что прерывание преемственности идей в развитии детерминировано, в большой мере, личностным фактором. Революционный нигилизм вождей большевиков, слепая вера в мессианскую идею мировой революции, культ

исключительной классовой ненависти, – условия, способствовавшие тому, чтобы концептуальное видение проблемы морального духа Красной армии, его укрепления в большевистском измерении приняло именно такой вид, какой раскрыт в монографии. Исследователь установил основные звенья этой концепции:

1. Осознание огромной значимости морального духа Красной армии для достижения полной победы над классовым врагом, а также необходимости новых подходов в армии нового типа к формированию концепции морального духа и выработке путей его укрепления.

2. Понимание комплексного характера проблемы.

3. Выделение в комплексе проблемы основных составляющих, в рамках которых будет, главным образом, она решаться в целом: общие проблемы военного строительства как составная часть формирования новой российской государственности, аналогов которой еще не имелось в истории мировых цивилизаций; дальнейшее развитие теории мировой революции; теоретическое обоснование значимости и выработка основ организации партийно-политической работы в Красной армии; обязательность настойчивого разъяснения социальной значимости цели, ради которой Красная армия создана, святости и благородства задач, решаемых ею; выделение в теоретическом основании концепции морального духа Красной армии и его укрепления такой важной составляющей, как патриотизм в диалектическом единстве с пролетарским интернационализмом; введение, в данной связи, в политический оборот новой дефиниции – "социалистическое Отечество" и наполнение ее качественно новым содержанием, жестко детерминированным классовым подходом к оценке событий и явлений; понимание силы убеждения, привитие сознательного отношения к воинскому долгу, которое, в конечном итоге, резко девальвируется культом насилия и репрессий как универсального средства укрепления морального духа бойцов и командиров Красной армии (С.350 – 351).

Несет запас академической прочности и такое обобщение автора: специфика формирования вооруженных сил Белого движения в значительной степени обуславливала и особенности взглядов его военно-политических лидеров на проблему морального духа армии и его укрепления. Хотя и принцип преемственности идей в

развитии в данной связи белыми вождями сохранялся, но серьезные коррективы в концептуальные построения по проблеме, означенной выше, были внесены. Причем, данные коррективы коснулись, главным образом, внутреннего содержания составляющих концептуальных построений военно-политических лидеров по проблеме морального духа армии и его укрепления, а именно – *идеи патриотизма и крепкой воинской дисциплины*. В данные базисные идеи внесли следующие коррективы:

1. Необходимость спасения России, гибнущей под "игмом большевизма". Следовательно, идея патриотизма стала преломляться сквозь призму борьбы с внутренними врагами. Причем, не с врагами-бунтовщиками типа Стеньки Разина (который тоже, кстати, посягал на основы государства), а врагами, захватившими власть и заложившими основы новой государственности.

2. Задача обоснования целесообразности помощи в белой борьбе в виде иностранной военной интервенции и того, что сложившееся положение не грозит суверенитету Отечества.

3. Наполнение сущности и содержания категории "воинская дисциплина" новым содержанием с учетом того, что ядро белой армии составляли офицеры, занимавшие довольно часто должности рядовых; реалии, порожденные революцией, вынудили внести коррективы в общевоинские уставы, действовавшие в армии России императорской (суть изменений – демократизация взаимоотношений между военнослужащими); принцип комплектования армии на основе добровольчества сменился, в конечном итоге, принципом воинской обязанности (С.353).

Седьмой раздел монографии посвящен выявлению и характеристике организационной структуры укрепления морального духа Красной и белой армий. Доказано, что эта структура создавалась, утверждалась, видоизменялась по ходу Гражданской войны. Здесь есть схожие и различные субъекты. Различий больше, так как идеологические платформы, на которых строились данные структуры, исключительно разнятся. И они не смогли радикально сгладить даже такое существенное обстоятельство, что объекты проанализированных структур – рядовой состав Красной и белой армий – в основном, однородный человеческий материал. Более стройна, масштабна и многозвенна структура деятельности органов государственной власти и военного

управления по укреплению морального духа Красной армии. Ее существенное отличие от аналогичной структуры у белых – наличие активных субъектов, предназначенных именно для решения задачи укрепления морального духа войск, морально-психологического состояния личного состава подразделений и частей, укрепления воинской дисциплины и правопорядка.

И, наконец, в восьмом разделе автор детально анализирует проблему укрепления морального духа красных и белых войск. Вот ключевые вопросы, освещенные в ней: укрепление морального духа в полупартизанских формированиях и после создания Красной армии; постоянное падение морального духа войск; репрессии; опора на коммунистов, увеличение партийной прослойки в войсках; разъяснение целей и задач борьбы с противником и мобилизация на этой основе на качественно выполнение боевых приказов; агитационно-пропагандистская работа; культурно-просветительная работа; формирование высокого наступательного порыва. Изменение динамики морального духа белых войск; метод убеждения, наградная политика; попытки ограждения белой армии от политических страстей; специфика применения репрессий; попытки обуздания вакханалии грабежей, бесчинств по отношению к местному населению. Именно в данном разделе Г.М.Ипполитову удалось обобщения, которые, на наш взгляд, можно смело классифицировать как оригинальные:

1. В войсках белых, как и у их противников, нашлось место сочетанию репрессий с мерами убеждения в деле укрепления морального духа войск. Правда, репрессии у них носили более адресный характер, чем у красных. По крайней мере, в отношении офицеров. В то же время, командование белых, в отличие от красного командования, не занималось поиском новых форм и методов воздействия на личный состав. Они сосредоточились, главным образом, на работе с офицерами, рассматривая их одновременно и как субъект деятельности по укреплению морального духа войск, и как объект улучшения морально-психологического состояния личного состава соединений и частей. Рядовой состав в то время оставался периодически вне поля воздействия.

2. В целом, работа белого командования в данном направлении отличалась элементами спонтанности и импульсивности. И самое глав-

ное – нерешительностью в борьбе с грабежами и бесчинствами по отношению к местному населению, что и стало одной из причин существенных провалов в укреплении морального духа войск. А это, в свою очередь, – одна из существенных причин поражения белых.

3. Нельзя не отметить и одну общую деталь. У белых и у красных в период их громких побед моральный дух комбатантов не всегда находился на соответствующем уровне. Мы имеем дело с военно-историческим феноменом, порожденным спецификой российской Гражданской войны (С.335 – 336).

Небезынтересны и такие резюмирующие суждения историка:

1. Состояние и укрепление морального духа конфронтирующих сторон в значительной степени обуславливалось как объективными, так субъективными факторами. *Объективные факторы*: сложная конкретно-историческая обстановка революции и Гражданской войны; специфическая черта российской ментальности, что признается современной исторической наукой, – исключительное преклонение перед центральной властью и неуважительное к ней отношение на местах при принятии конкретных решений региональными властями; *субъективный фактор* – конкретные исторические персоналии – крупные фигуры российской революции и Гражданской войны. Те, кому историческая судьба определила роль, в том числе и идеоло-

гов духовного сопротивления красных и белых в безумии братоубийства. Они являлись, в большинстве своем, неоднородными, диалектически противоречивыми, во многом трагическими фигурантами в истории государства Российского. И действовать им пришлось в историческом пространстве и времени, сущность и содержание которого детерминировались, в своей основе, революцией и Гражданской войной (С.339 – 340).

2. В концепции белых и красных по указанной выше проблеме имеются общие позиции: понимание значимости морального духа комбатантов для достижения победы над противником; акцентирование внимания на главных составляющих концепции морального духа армии для достижения победы над противником (необходимость доведения до ума и сердца каждого военнослужащего справедливости целей и задач вооруженной борьбы; придание в концептуальных построениях теме воинской дисциплины статуса первостепенной; осознание того, что без внедрения в концепцию морального духа армии проблемы патриотического воспитания концептуальные построения становятся мертворожденным ребенком); стремление придать большую концептуальную стройность посредством манипуляции политическим лозунгами (С.342). Вместе с тем, в концептуальных построениях противостоящих сторон имеются и различия (автор свел их в таблицу 7 на стр. 342 – 343).

Красные	Белые
Нарушение принципа преемственности идей в развитии	Стремление следовать принципу преемственности идей в развитии
Нежелание замечать братоубийственный характер Гражданской войны	Осознание братоубийственного характера Гражданской войны
Классовый подход к оценке событий и явлений	Попытка применения общенационального подхода к оценке событий и явлений
Придание законодательно оформленному террору, репрессиям универсального характера в деле достижения высокого морального духа	Менее выраженные оценки террора и репрессий как паицаи в деле укрепления морального духа войск
Акцентирование самого пристального внимания теме централизации усилий в деле укрепления морального духа комбатантов	Менее выраженные акценты в теме централизации усилий в деле укрепления морального духа комбатантов
Стремление к дифференциации военнослужащих по категориям в концептуальных построениях	Недооценка дифференциации военнослужащих по категориям, выдвигаемым в концептуальных построениях

3. Моральный дух красных – победителей был не столь высок, как это бывает у армий-победительниц. Тот факт, что армия-победительница не смогла до конца изжить бесчинства по отношению к мирному населению, то есть к тому народу, за счастье которого воевала (по оценке большевистских идеологов), наводит на

серьезные размышления. Особенно, та патологическая жестокость, которую иногда трудно объяснить с позиций здравого смысла. Думается, в российской Гражданской войне на специфику проявления морального духа, его материализации в конкретных явлениях наложило отпечаток братоубийство (об этом, в *силу политиче-*

ских мотивов, советская историография умалчивала). Оно не могло не уродовать психику субъектов боевых действий – комбатантов Красной армии. Никакие жесткие репрессии, которые красное командование решительно применяло для наведения порядка, не могли переломить ситуацию в положительную сторону. Видимо, были затронуты глубокие пласты человеческой психики, что требует отдельного, комплексного междисциплинарного осмысления и переосмысления (С.345).

4. То обстоятельство, что, будучи победителями, белые солдаты и офицеры проявляли неопишную жестокость по отношению к освобождаемому ими от ига большевизма (в понимании военно-политических лидеров Белого движения) мирному населению, свидетельствует об одном: налицо серьезная социальная болезнь, порожденная реалиями российской Гражданской войны. Именно эти реалии породили такой военно-исторический феномен: уровень морального духа победителей не всегда был достаточно высоким. Здесь крылась и одна из существенных причин того, что белые комбатанты, в конечном итоге, морально разложились (С.346).

Неординарно сформулирован и четвертый урок, извлеченный автором: в деятельности по укреплению морального духа армии всегда будут присутствовать доминанты убеждения и принуждения. Причем, в боевой обстановке останется место и для применения крайней меры – расстрела для пресечения паники, деяний отдельных военнослужащих, направленных на срыв боевой задачи. Однако нельзя абсолютизировать ни одну из вышеупомянутых доминант. В мирное время в плане морально-психологической подготовки личного состава к предстоящим боевым действиям доминанта убеждения должна выйти на первый план. А меры принуждения должны иметь под собой строгую законодательную базу (С.349).

Разумеется, труды подобного масштаба не могут избежать недостатков. На наш взгляд, к ним можно отнести следующие:

1. Вряд ли публицистика заслужила столь пристального (местами сердитого) анализа в историографии рассматриваемой проблемы. Историк даже вынес это в монографии в отдельное

приложение. Публицисты всегда искажают историческую истину (вольно или невольно), но их всерьез авторы фундаментальных научных работ и не воспринимают.

2. Излишне детализированы оценочные суждения о российской Гражданской войны (С.345 – 364). Они как бы претендуют на относительно самостоятельный фрагмент в рамках научной работы. Но эта самостоятельность становится самоудовлетворяющей над авторским замыслом монографии.

3. Некоторые тезисы, несмотря на солидную аргументацию, сформулированы в излишне категоричном ключе. В итоге, для будущих исследователей рассматриваемой проблемы сужается поле для дальнейших научных изысканий.

4. В первом разделе, посвященном вопросам теории и методологии, автор увлекся поиском законов истории, некоторыми рассуждениями, которые больше подходят под формат историософского, а не исторического исследования. Как следствие – несколько затянувшееся вступление к основной теме – моральному духу красных и белых комбатантов и его укреплению.

5. Иногда Г.М.Ипполитову изменяет чувство меры, и он перенасыщает отдельные фрагменты научного исследования публицистическими изысками. Конечно, стихи гигантов Серебряного века (М.Цветаева, М.Волошин) вносят оживление. Одновременно они, вместе с тем, нарушают архитектуру научного исследования.

Разумеется, такие недостатки никоим образом не могут девальвировать ценность научных результатов, полученных автором. Постсоветская историография российской Гражданской войны пополнилась неординарным исследованием неординарной проблемы, выполненной в компаративном ключе.

Доктор исторических наук, профессор,
академик Академии военных наук,
старший научный сотрудник

Военного университета

Минобороны РФ **В.Н.Воронов;**

Кандидат исторических наук, профессор,
академик Академии военных наук,
профессор Московского пограничного
института ФСБ **А.М.Махров**